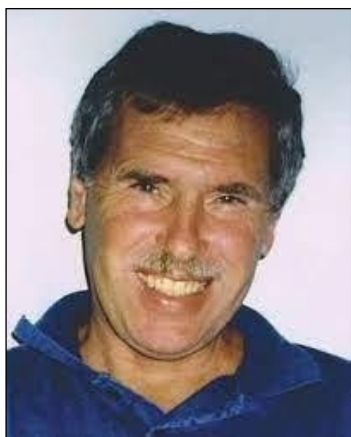

А. А. Бейдык

**Светлым человеком остался навсегда
(к 80-летию со дня рождения проф.
Н. С. Мироненко)**

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Запорожская область, Украина

Н. С. Мироненко (1941–2014)

В сентябре 2021 г. профессору Николаю Семёновичу Мироненко (1941–2014 гг.) — выдающемуся ученому-географу, страноведу, теоретику рекреационной географии и талантливому педагогу исполнилось 80 лет.

Когда кто-то пишет об известном и порядочном человеке в связи с датой его рождения или ухода из жизни, он, этот пишущий, или знал юбиляра (что, вероятно, самое главное), или является его почитателем и некоторым образом знатоком, или каким-либо другим образом соприкасался с биографией выдающейся личности.

Так я когда-то писал о Ф. Ф. Конюхове — путешественнике-экстремале № 1 в мире, с которым встречался в 1990 г. во Владивостоке, о французском мореплавателе Лаперузе, вспоминая, как проходил, направляясь на о. Кунашир и далее — на о. Итуруп, пролив его имени между о. Хоккайдо (Япония) и о. Сахалин, соединяющий-разделяющий Охотское и Японское моря, о выдающемся путешественнике и разведчике Н. М. Пржевальском, на могиле которого (Киргизия, берег оз. Иссык-Куль) побывал в июне 1973 года.

Любознательный и прилежный Коля Мироненко, родившийся в степной и безводной крымской глубинке (с. Придорожное Джанкойского района) оканчивает семилетку, затем — гидрометеорологический техникум в Херсоне, а в 1963 г. — с золотой медалью и полную среднюю школу. После службы в армии — учёба в Крымском пединституте им. М. В. Фрунзе, а после его окончания — работа ассистентом на кафедре экономической географии родного вуза. С 1970 г. судьба Николая Семёновича связана с МГУ, где он прошёл путь от аспиранта до доктора наук, профессора, заслуженного деятеля науки, заведующего одной из ведущих кафедр географического факультета.

В письме к Исааку Моисеевичу Маергойзу, которое опубликовано, выпускник Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе Николай Мироненко показал несомненную научную мотивацию, желание учиться в аспирантуре именно у выдающегося мэтра и продвигать вперёд географическую науку. Правильность этого выбора подтвердила дальнейшая судьба Николая Семёновича: после учёбы в аспирантуре (1970–1973) на геофаке МГУ он под руководством профессора И. М. Маергойза в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию («Рекреационное районирование Черноморского побережья (СССР, Болгария, Румыния»).

Научно-практический опыт анализа социально-экономических и природных составляющих рекреационной среды он использовал в 1974–1975 гг., работая на

Кубе (факультет географии Гаванского университета). Позже, возвратившись в Москву, Н. С. Мироненко не прерывал научные связи с Кубой, используя свой опыт, знания, талант педагога и научного руководителя при подготовке диссертаций кубинских аспирантов. Николай Семёнович и меня подключал к этому — я направлял отзывы на авторефераты диссертаций трудолюбивых кубинских аспирантов (Пэвида Росалес Ариэль, Эрос Салинас Чавес и др.), которые впоследствии успешно защищали свои работы (всего профессор Н. С. Мироненко подготовил 20 кандидатов и докторов наук).

Надо сказать и о том, что сотни студентов, стажёров, аспирантов, окружавшие Николая Семёновича, учились у него ремеслу географа и педагога — всегда сдержанный, предусмотрительно-деликатный, он создавал поле особого тяготения, пребывая в котором, обогащались все — и ученики, и учитель. Мой друг — ученый секретарь спецсовета географического факультета Тбилисского госуниверситета Александр Давидович Рондели (1942–2015) (в будущем — известный грузинский политолог и международник), рассказывал мне о блестящих лекциях Николая Семеновича в Тбилиси, куда он приезжал в конце 1970-х годов читать отдельные темы по географии мирового хозяйства и рекреационной географии.

Помнят Николая Семеновича и в Болгарии. С этой благословенной землёй и болгарскими учёными его связывало творческое и конструктивное взаимодействие, результатом которого (не единственным) была монография «Рекреационные системы» (1986). Коллектив геофака МГУ, Н. С. Мироненко и его болгарские коллеги М. Бочваров и М. Воденска предприняли благодарные усилия для выхода прекрасного совместного труда, обобщающего результаты сотрудничества учёных двух стран в изучении территориальных рекреационных систем (ТРС). В книге систематизируются факторы становления, функционирования и развития пригородных (Москвы, Софии), приморских, горных, бальнеологических рекреационных систем, даётся оценка рекреационных ресурсов и раскрывается методика анализа ТРС.

Николаю Семёновичу был присущ широкий круг научных интересов. Его имя золотыми буквами вписано в географию мирового хозяйства, геополитику, политическую географию, методологию страноведческого анализа, теорию конкурентоспособности. Но в его 80-й юбилей всмотримся в молодого Николая Мироненко и как теоретика рекреационной географии, аналитика её предмет-объектной сущности, автора (совместно с профессором И. Т. Твердохлебовым) первой на советском и постсоветском пространстве фундаментальной монографии — «Рекреационная география», вышедшей в 1981 г., когда ему было 39 лет. В этой книге, на радость читателям, чудесным образом соединился опыт многолетнего преподавания и взращивания «научного молодняка» профессора И. Т. Твердохлебова, с одной стороны, и с другой — знания об отечественном и зарубежном Причерноморье — объекте настойчивого и многотрудного поиска обретающего зрелость молодого Н. С. Мироненко. Решающим было и то, что оба работали в Крыму, который был и остаётся одним наиболее привлекательных в шеренге туристско-рекреационных пространств планеты.

Дальнейшее постижение рекреационно-географической проблематики было продолжено и в 1988 г., когда Н. С. Мироненко защитил докторскую диссертацию на тему «Рекреационная среда зарубежных европейских стран-членов СЭВ (социально-географическое исследование)». Но, пожалуй, самым выдающимся

трудом Николая Семеновича является монография «Страноведение. Теория и методы», увидевшая свет в 2001 году — году его 60-летия. Вероятно, эту работу можно причислить к числу главных в жизни ученого, работу, которая писалась вдохновенно, на протяжении многих лет. И вдохновение это выражено в трех строчках посвящения: «Посвящается моему дорогому человеку Е. В. М.». Конечно, это — Елена Валентиновна Миланова, коллега и помощник Николая Семеновича, участница многих творческих проектов и обсуждений, случившихся и на кафедрах МГУ, и в экспедициях — отечественных, зарубежных, особенно, кубинских. Десять глав (36 подразделов) — акупунктурных методологических точек страноведения — раскрывают его фундаментальные позиции — предмет-объектную сущность, алгоритм исследования, пространственные структуры, географическое положение, природу, расселение, инфраструктуру, типологию. Напомним, что в 1994 г. проф. Н. С. Мироненко за книгу «Методика страноведческого исследования» был удостоен премии им. А. Н. Анучина. «Писать прекрасно — значит одновременно прекрасно мыслить, прекрасно чувствовать и прекрасно выражать, то есть обладать в равной мере умом, душой и вкусом» (Жорж Бюффон (1707–1788), французский натуралист, математик, писатель и художник).

Все мои встречи с Николаем Семёновичем состоялись в 1980-е годы, на это же время приходится и наша переписка. Николай Семёнович тогда работал над докторской, а я — над кандидатской диссертацией. А познакомились мы в апреле 1981 г. в Москве. Через год, в октябре 1982 г. была ещё одна встреча на памятной сессии Научного совета по проблемам биосферы «Рациональное использование и охрана курортных и рекреационных ресурсов Крыма», проходившей в Ялте. В Крым тогда съехалось много известного народа — учёных и высоких чиновников (В. С. Преображенский, М. А. Орлик, К. М. Сытник, В. И. Переведенцев, Б. К. Бойченко) — это было знаковое событие для набравшего популярность по всему миру рекреационно-туристского тренда. Все заседания проходили в гостинице «Ялта», которая тогда была «визитной карточкой» всего Крымского Причерноморья.

Н. С. Мироненко и А. А. Бейдык
(Крым, октябрь 1982 г.)

На той незабываемой конференции Николай Семёнович, пожалуй, был самым элегантным и привлекательным участником — стройный, в темно-зелёном велюровом костюме, московский интеллигент, находящийся в нескольких годах от защиты докторской, пребывающий на своей малой родине — благословенной и патриотической крымской земле. «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А. П. Чехов).

Те несколько дней мы были постоянно вместе — теплым осенним днём отправлялись на экскурсию, присутствовали на мастер-классе по дегустации крымских вин, когда вдвоём, сидя за трёхместным столиком,

на котором было строго выставлено 3 луча (подобно эмблеме «Мерседес») наполненных рюмок, «обнулили» один из них, нарушив тем самым строгие правила дегустации. Разумеется, главным на крымском форуме были идеи, перспективы, алгоритмы решения, обсуждения и контакты. Позже, во время и деловой, и дружеской переписки, я несколько лет получал письма с улицы Саянской — московского адреса Николая Семёновича, в одном из которых он писал, что «... Ялта нас сблизила неформально».

Сейчас понимаешь, что это было счастливое время развития отечественной науки и образования. Николаю Семёновичу оставалось несколько лет до защиты докторской, а мне — кандидатской. Но время мудро своей неумолимостью. Именно его движение мотивирует спешить, что-то создавая, до того, как отпущенная нам квота иссякнет. Наша последняя заочная встреча с Николаем Семёновичем состоялась в начале 2000-х годов, когда он через И. В. Пилипенко, «восходящую звезду» российской и европейской географии, передал мне свою соавторскую книгу «Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ». Не это ли ещё одно подтверждение постоянного поиска нового и расширения круга научных интересов, присущие Николаю Семёновичу?

Во времена Союза МГУ и другие классические университеты страны, их географические и геолого-географические факультеты, преподаватели и руководители практик, подобно Николаю Семёновичу, воплощали в реальность захватывающие маршруты — и по территории нашего Отечества, и по зарубежью. Всё увиденное и прочувствованное входило в каждого студента незабываемыми впечатлениями, ценными навыками, навсегда вплеталось в их память и профессиональную деятельность.

Сила факультетов, особенно представляющих науки о Земле, определяется пятью факторами: 1) традицией и историей; 2) преподавательским составом; 3) базами практик; 4) материально-технической базой; 5) перспективами развития. После 1991 г. я не раз бывал на бывшей учебной базе МГУ в Апшенце (близ пгт Ясиня в Закарпатской обл. Украины), где в своё время проводил полевые практики Николай Семёнович. После распада СССР стационар на р. Чёрная Тиса (бассейн Дуная) перешёл к геофаку Киевского университета. Помнится, как разбирая оставленные москвичами бумаги, я наткнулся на прекрасно выполненные крупномасштабные геоморфологические карты, отчёты, свидетельствовавшие о самом высоком уровне географического образования в МГУ. В этом контексте закарпатская база, как «реперная точка», усиливала привлекательность любого естественного факультета.

Вспоминая «золотое» 8-летие (1984–1991) дальних маршрутно-производственных практик (прецедента которых на Украине не было, нет и не будет), которыми я руководил и которые объединяли сотни студентов, обучающихся на геофаке Киевского университета имени Т. Г. Шевченко, озвучу простую истину: от Мурманска, Петрозаводска и Ленинграда до Иркутска, Владивостока и Южно-Сахалинска, от Белого моря до Японского, от Онежского озера и до Телецкого, от Байкала до озер Ханка и Хасан, в десятках городов и десятках вузов, куда мы обращались, нам никто ни разу не отказал в размещении или в какой-либо другой поддержке, не взяв при этом ни копейки. Такие возможности давала нам наша великая страна, имеющая лучшее в мире образование — и не только географическое.

Охватывая взглядом маршруты и пространства в России, Заполярье, на Украине, в Европе и Америке, которые исходил и изъездил Николай Семёнович, понимаешь, что дороги эти — существенное начало его духовной силы. Николай

Семёнович был существом света, в которого судьба вдохнула лёгкую божественную энергию и, вспоминая сейчас его добрые дела, мы понимаем, что потенциал Сверхъестественного и Достигнутого сформировали его научная мотивация, заточенность на результат, постоянство целей и посланные судьбой единственные люди — давшие ему жизнь и соратники по профессии. Мы помним и чувствуем его, поэтому он не ушёл, он с нами навсегда.

Поступила в редакцию 15.08.2021 г.